

УДК 903.5+902.01+902.6

ОДИНОЧНЫЙ КУРГАН У Д. СЕРТЕЯ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ – КОМПЛЕКС НЕОЛИТИЧЕСКИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ОБЪЕКТОВ

© 2020 А.Н. Мазуркевич¹, Е.В. Долбунова¹, А.Л. Александровский²,
Й. Фассбиндер³, М.В. Саблин⁴, И.Г. Ширококов⁵

¹ Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург

² Институт географии РАН, г. Москва

³ Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана

⁴ Зоологический институт РАН, г. Санкт-Петербург

⁵ Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера), г. Санкт-Петербург

Статья поступила в редакцию 07.04.2020

Одиночный курган у д. Сертея (Смоленская обл.) расположен на правом берегу р. Сертейки. Он был открыт в 1951 г. Е.А. Шмидтом, который отнес его к древнерусскому времени. Такого типа памятники, как правило, относят к эпохе культуры длинных курганов. Исследования кургана, проводившиеся в 2013–2014 гг., позволили выявить сразу несколько разновременных объектов. Первый – связан с существованием здесь места расщепления кремня, которое было расположено на естественном возвышении. Находки фрагментов ранненеолитических сосудов позволяют отнести мастерскую к 6 тыс. до н.э. Следующий этап – когда на этом возвышении устраивается ритуальная площадка со рвом. В дальнейшем над площадкой сооружается курган с ровиком, который может относиться ко времени культуры длинных курганов судя по находке фрагмента сосуда. Проведенное датирование остатков «погребения» и первых этапов возведения насыпи показало, что оно относится к середине – второй половине 3 тыс. до н.э. и сопоставимо с поздним этапом существования жижицкой культуры строителей свайных поселений и начальным этапом узменьской культуры. Для указанного периода впервые фиксируется подобная ритуальная практика, когда кремируются кости животных (лося) и бронзовые предметы, о чем свидетельствует патина на костях. В дальнейшем на плоской площадке диаметром около 8 м было организовано кострище, по полам сооружения были устроены отдельные костры. Комплекс может быть интерпретирован как ритуальный комплекс времени позднего неолита/начала бронзового века и функционировал на протяжении длительного промежутка времени, если опираться на данные радиоуглеродного датирования. Пока сложно найти прямые аналогии подобному ритуальному комплексу. Можно предположить, что часть памятников с похожим «обрядом», обычно относящихся к культуре длинных курганов, может также являться остатками подобных ритуальных сооружений, что покажут дальнейшие исследования. Последняя реконструкция сооружения происходит в конце XIX века.

Ключевые слова: поздний неолит, культура строителей свайных поселений, жижицкая культура, культура длинных курганов, узменьская культура, магнитометрия.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-2-130-144

Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-00009).

Мазуркевич Андрей Николаевич, старший научный сотрудник, главный хранитель Отдела археологии Восточной Европы и Сибири.

E-mail: a-mazurkevich@mail.ru

Долбунова Екатерина Владимировна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Отдела археологии Восточной Европы и Сибири.

E-mail: katjer@mail.ru

Александровский Александр Леонтьевич, доктор географических наук, ведущий научный сотрудник.

E-mail: alexandrovskiy@mail.ru

Фассбиндер Йорг, доктор технических наук, профессор.

E-mail: fassbinder@geophysik.uni-tuebingen.de

Саблин Михаил Валерьевич, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник.

E-mail: msablin@yandex.ru

Ширококов Иван Григорьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник.

E-mail: ivansmith@bk.ru

Одиночный курган у д. Сертея (Велижский район Смоленской области) был открыт Е.А. Шмидтом в результате обследования Велижского района в 1951 году. Курган был отнесен Е.А. Шмидтом к древнерусскому времени. Сохранились сведения, что до середины 1950-х годов на этом месте виднелись еще три небольшие насыпи возле указанного памятника, а в сводке у Е.А. Шмидта есть упоминание о том, что здесь была зафиксирована курганная группа из 5 насыпей¹. Интенсивное распахивание этой

местности, вероятно, привело к полному исчезновению большинства из этих насыпей. Сельскохозяйственная деятельность прекратилась здесь к началу 1960-х годов, и здесь образовался сосновый лес. В силу разных причин (особенности ландшафта, форма насыпи и т.д.) данный курган не вошел в сводки раннесредневековых древностей².

Памятник расположен в 1100 м к ЮЮВ от д. Сертея и в 3870 м к ССЗ от д. Рудня, на правом берегу р. Сертейки (координаты десятичные расположения памятника 55.6369 с.ш. 31.5459 в.д.). Он находится на песчаном перешейке (шириной около 330 м) между двумя котловинами, в которых в древности находились водоемы (рис. 1).

Размеры кургана составили по линии С-Ю – 19,98 м и З-В – 18,33 м. Высота от современной поверхности около 80 см. Вершина плоская диаметром около 8 м. На поверх-

ности по краю насыпи хорошо читался ровик шириной около 1,5 м и глубиной около 10 см.

Методика исследования

Перед началом раскопок были проведены геофизические исследования д-ром Й. Фассбиндером участка, где расположен курган, и прилегающей территории (рис. 2). Геофизические измерения проводились с применением цезиевого магнитометра Smartmag SM4G-Special, в конфигурации duo-sensor, способного производить до 10 измерений в секунду при чувствительности 10 пико-Тесла при его проносе 30 см над поверхностью. Данные были обработаны в высоком разрешении 25x25 см и около 30 см над поверхностью. Итоговая магнетограмма была создана с помощью программы Geoplot и Surfer. Отклонения от средних значений магнитного поля Земли (52250.00

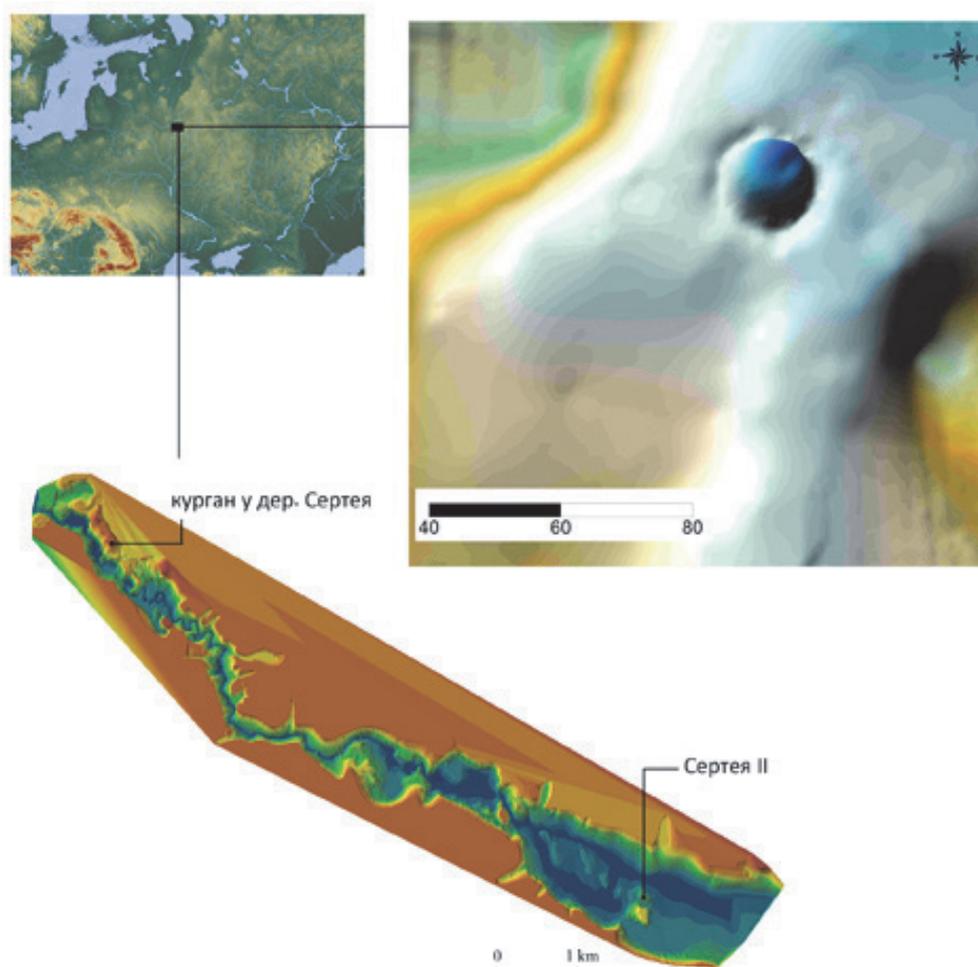

Рис. 1. Расположение одиночного кургана у дер. Сертея (Велижский район, Смоленская область)

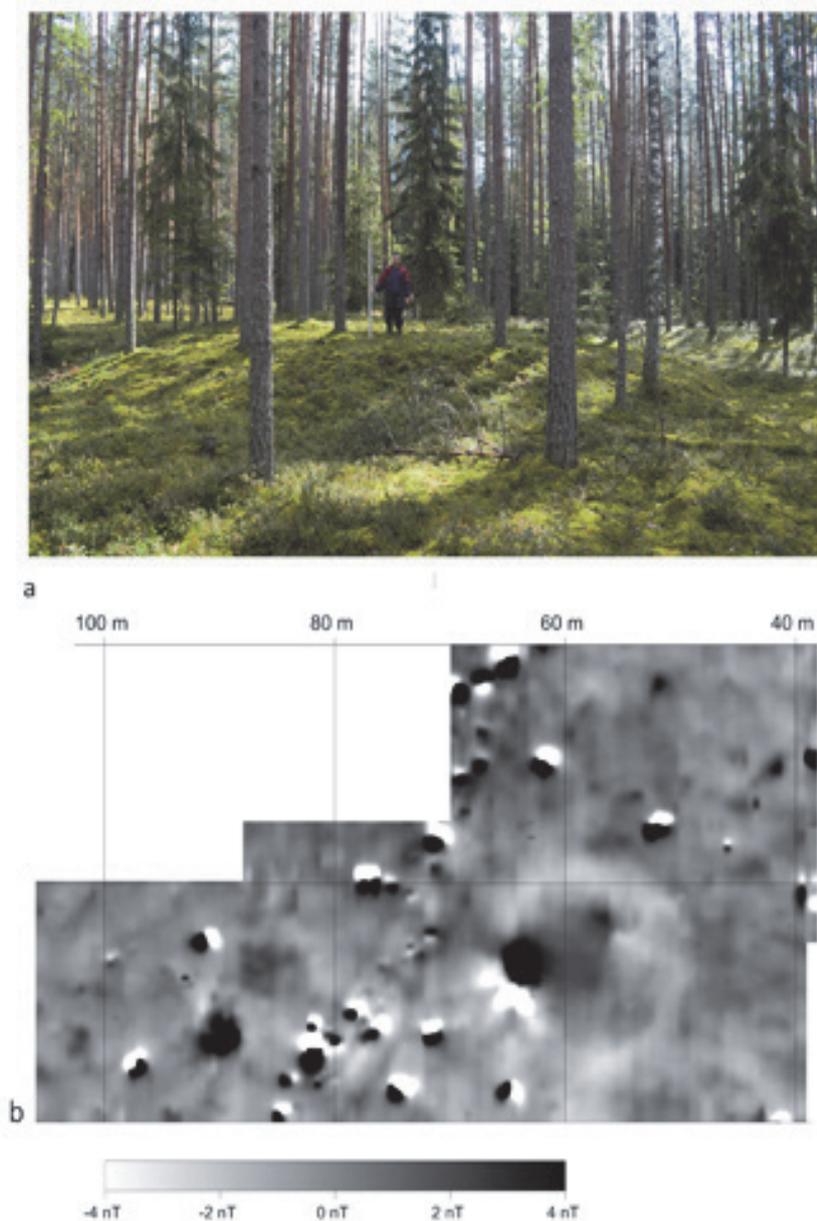

Рис. 2. Одиночный курган у дер. Сертея до начала раскопок (а); геофизический план площади кургана и прилегающей территории (b)

nT +/- 20 nT в этом регионе в июле 2007 г.) позволили рассчитать «магнитную» картину пространства под земной поверхностью.

На площади кургана была разбита квадратная сетка с шагом 2 м, ориентированная по странам света. Основной репер был вынесен за пределы насыпи кургана, вершина кургана получила отметку +81 см. Во время раскопок происходило послойное снятие насыпи кургана. Раскопки сохранившегося культурного слоя велись зачистками с трехмерной фиксацией всех находок. В процессе раскопок велся отбор образцов

для различных естественнонаучных исследований. Анализ распределения находок и реконструкция их расположения выполнены в программе Autocad 3d согласно коду обозначения каждой находки.

Результаты исследования

На геофизической карте отчетливо читается ровик вокруг кургана и небольшая перемычка в нем в юго-западной части. Ров, окружающий курган, маркируется светлым тоном, т.к. он до сих пор читается в дневной поверхности. В северной части насыпи видна анома-

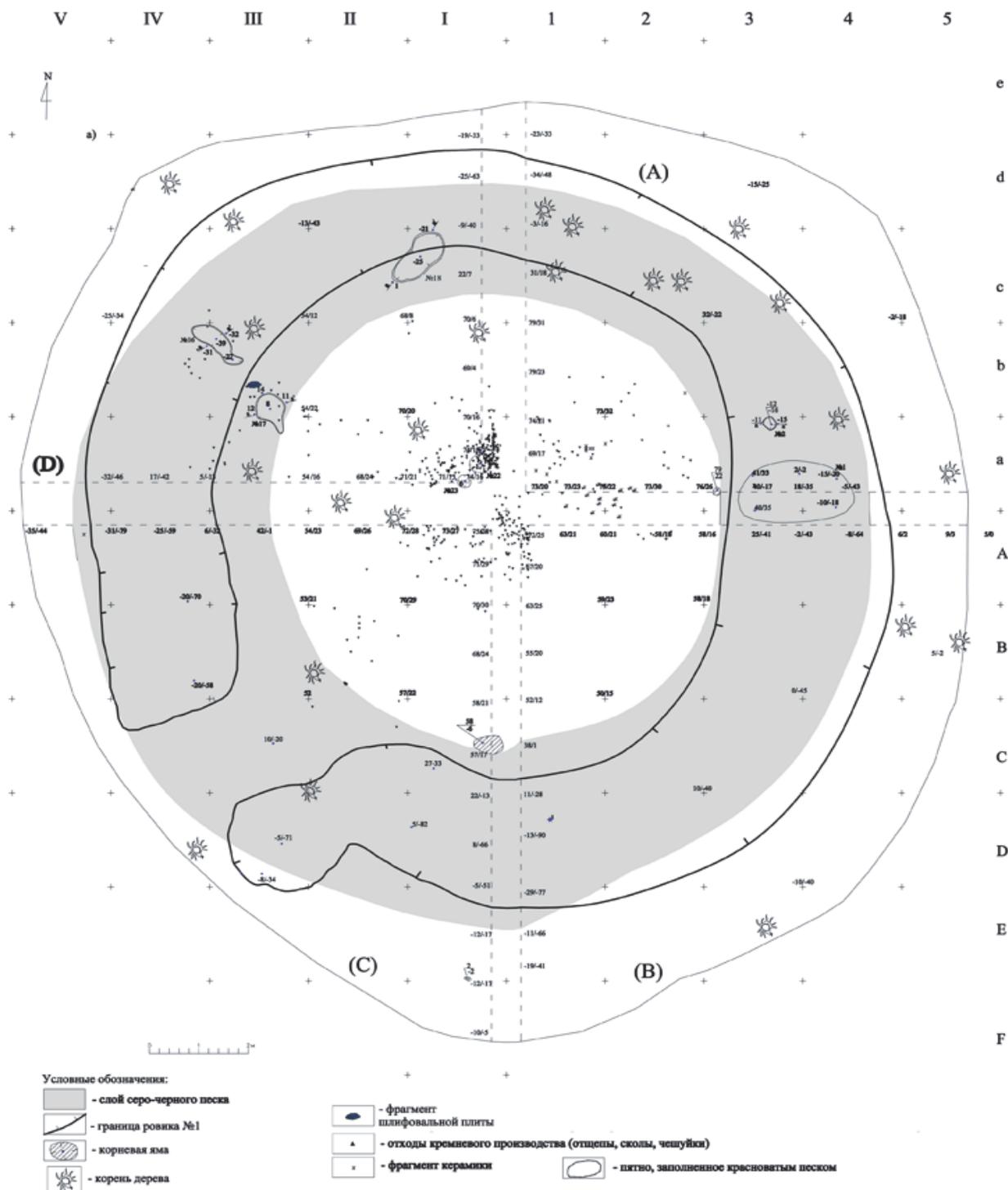

Рис. 4. План насыпи кургана (третий этап сооружения насыпи) с обозначением выжженных пол кургана (обозначенных серым цветом).

линза №1 располагалась в ровике в его восточной части.

После выборки заполнения ровика оказалось, что с внутренней стороны он имеет значительный оплыв, а под ним читается тонкая прослойка песка пепельного цвета, насыщенного мелкими угольками (рис. 7).

После удаления оплыва стало очевидно, что перед нами внутренняя часть более раннего ровика, из которого брался грунт для организации насыпи, на которой позже было организовано кострище и его последующая засыпка. В результате сооружения этой насыпи был сделан ровик диаметром около 11,70 м. Реконструируемая ширина

Рис. 5. Площадка, покрытая пеплом в центральной части кургана (первый этап организации насыпи – *a*); полы кургана со следами пожара (четвертый этап – *b*); *b* скопление кальцинированных костей

Рис. 6. Стратиграфия южной стенки кв. а/1-4 (пепельная прослойка – первый этап организации насыпи (*a*), полы кургана со следами пожара (четвертый этап – *b*), насыпь над пепельной прослойкой со следами пепла в ней (*c*), прокаленное пятно (*d*))

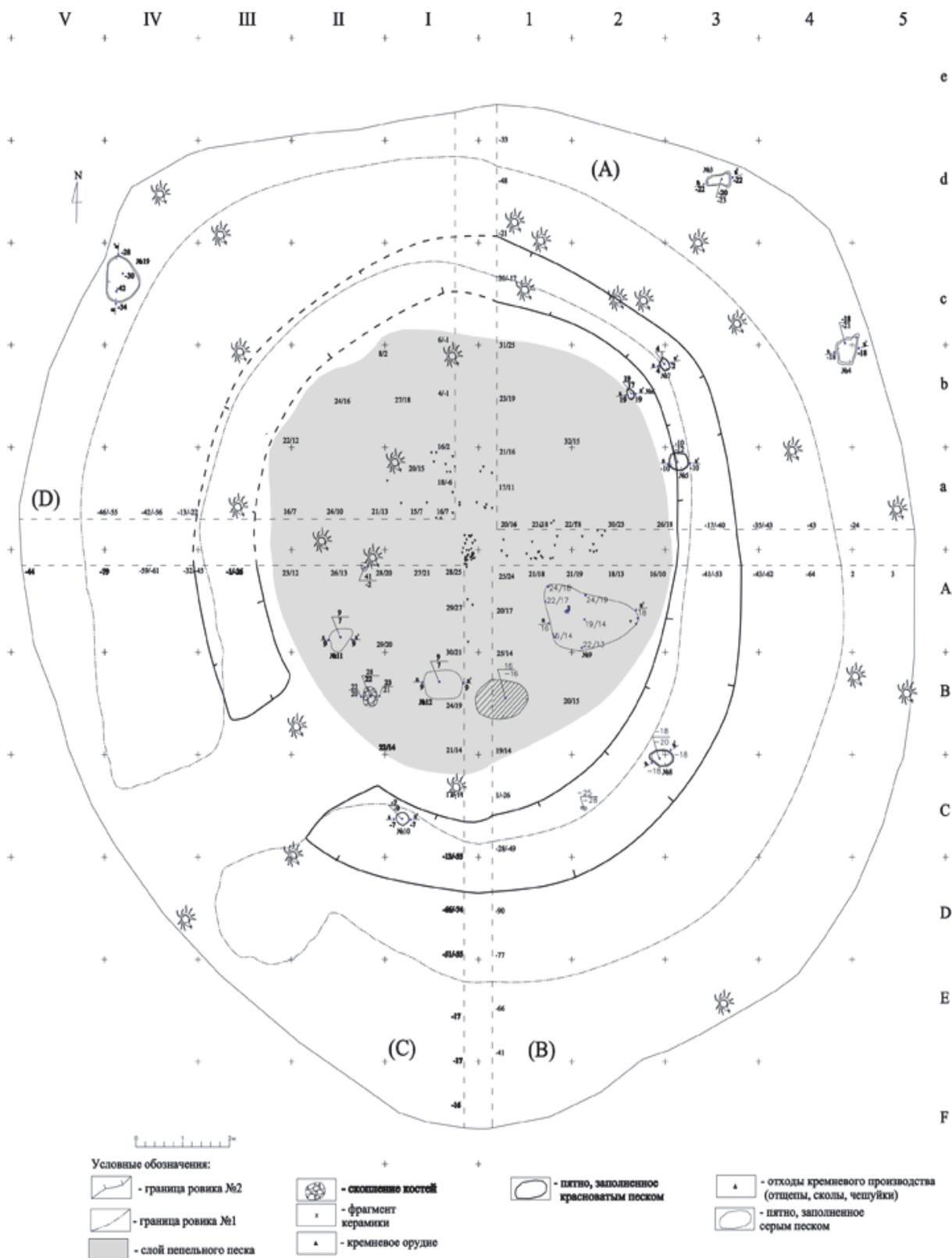

Рис. 7. План первого этапа организации насыпи

составляет около 1,30 м. В юго-западной части имеется перемычка в ровике, которая была сохранена при формировании поздней насыпи. На склонах насыпи и с внешней стороны рва были прослежены овал-

ные пятна различного диаметра (№ 3-8, 10), заполненные красноватым прокаленным песком, мощностью до 2 см (рис. 7). У этих ям наклонные стенки и плоское дно. В кв. А/1-2 была прослежена неправильных очер-

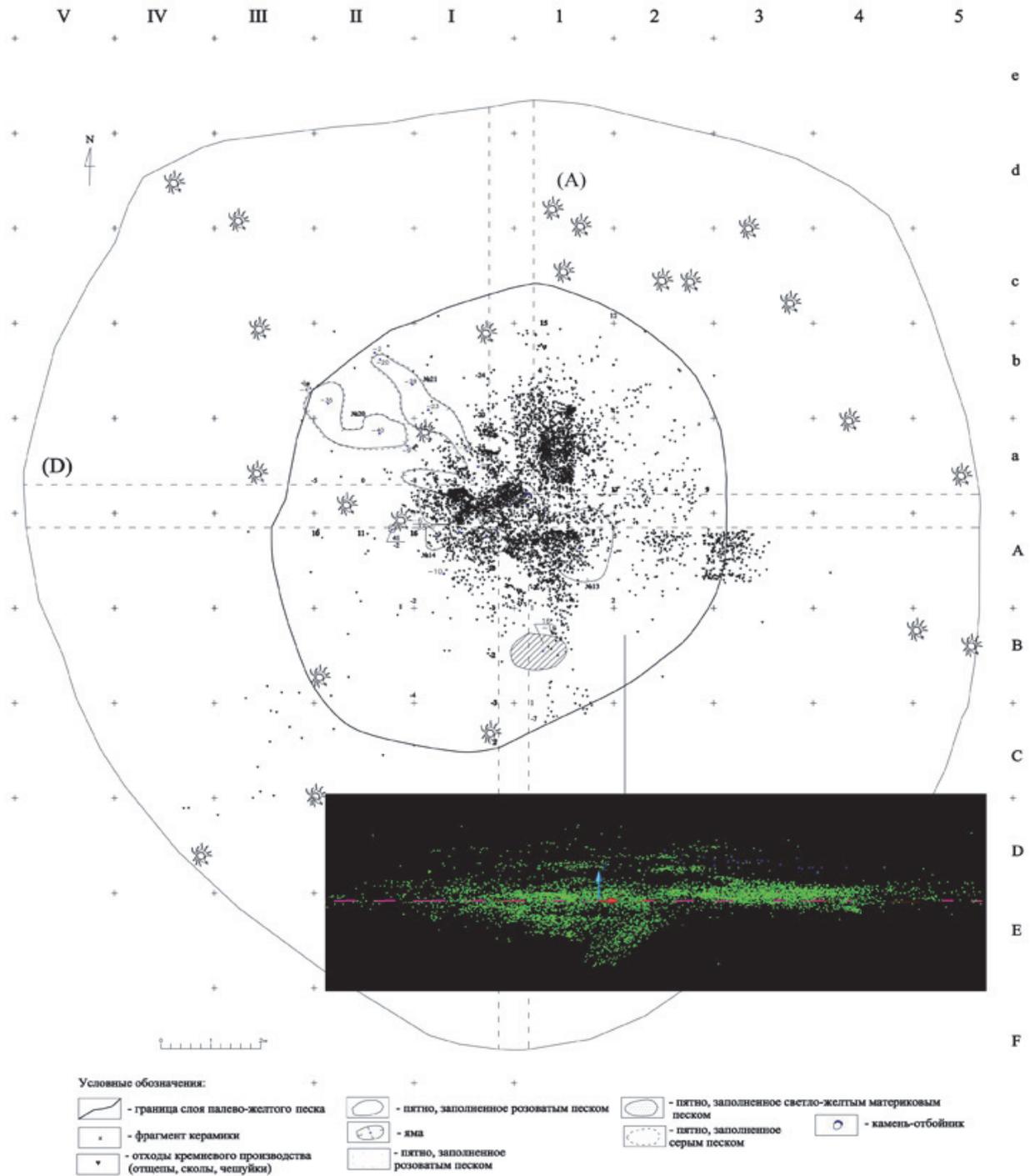

Рис. 8. Распределение находок в слое палео-желтого песка (уровень площадки ранненеолитического времени), проекция трехмерной реконструкции залегания отходов кремневого производства и фотография материковой поверхности кургана

таний яма №9, имевшая заполнение в виде серого песка с угольками мощностью 3-6 см, наклонные стенки, плоское дно. Из нее происходит образец угля, по которому была получена радиоуглеродная дата 3485 ± 80 (SPb-1203). Под пепельным слоем зафик-

сированы ямы №№12, 11 и 19 и скопление жженных костей в кв. В/II (рис. 7, 5). Скопление жженных костей появилось на уровне н.о. 28 см и имело мощность 6 см. Плотное и компактное их залегание свидетельствует о том, что они были положены в какую-то

емкость и в ней зарыты в песке у перемычки рва (рис. 5).

Кремнированные костные останки представлены фрагментами кальцинированных костей преимущественно светло-серого цвета общей массой около 474 ± 16 г (рис. 5). Некоторые останки, в т.ч. фрагменты костей с суставными поверхностями, внутренние части диафизов длинных костей, имеют черный цвет, т.е. испытывали менее интенсивное температурное воздействие по сравнению с основной массой останков. Часть костей несет следы деформации. При этом на фрагментах зафиксированы различные типы трещин: поперечные, дугообразные, беспорядочные. Комплекс этих признаков свидетельствует о том, что, по всей вероятности, сжиганию подвергалось тело с мягкими тканями, а не сухие кости скелета. Анатомическая идентификация большинства фрагментов затруднена. Размеры фрагментов не превышают 4-5 см, однако размеры абсолютного большинства фрагментов не превышают нескольких мм. Достоверные фрагменты человеческого скелета среди останков не выявлены. На части костей имелись остатки темно-зеленой патины, которая, по определению в Отделе научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа, является окислами бронзы. Среди костей, в т.ч. останков с поверхностными пятнами голубовато-зеленого цвета, присутствуют достоверные останки животного. В числе последних фрагмент бедренной кости лося *Alces alces* с частью шероховатой линии шириной 6,5 мм и фрагмент фаланги с частично сохранившейся суставной поверхностью.

Микрометрическое исследование, проведенное на одном из фрагментов диафиза длинной кости, также свидетельствует о принадлежности костей животному (животным?). На обследованный участок площадью около 1 мм^2 приходится 30-35 гаверсовых каналов. При этом диаметр большей части каналов не превышает 20 мкм. Определения видовой принадлежности костей по микрометрическим параметрам в настоящее вре-

мя не могут считаться однозначно надежными. И все же для человеческих останков ожидаемая величина первого признака ниже, а второго выше, чем было зафиксировано в реальности. Микроскопическое изучение других фрагментов не проводилось.

Среди кальцинированных костей были собраны угли, которые по определению А.Л. Александровского принадлежат дубу.

К культурному слою, лежащему в основании сооружения, относятся ямы №№ 13, 14, 20 и 21, а также три больших скопления кремня, которые маркируют места расщепления (рис. 8, 9).

Датировка. Для установления абсолютной и подтверждения относительной хронологии различных этапов организации насыпи нами были продатированы угли из различных структур и кальцинированные кости из скопления³.

По углям из прослойки серо-черного песка получена дата 120 ± 25 (SPb-1196).

Из ямы №1 происходит образец угля, по которому была получена радиоуглеродная дата 3485 ± 80 (SPb-1203) (2024-1621 калибр. до н.э.).

По кальцинированным костям была получена радиоуглеродная датировка 3743 ± 50 (SPb-1194) (2297-2016 калибр. до н.э.).

Описание находок. В заполнении ровика в юго-восточном секторе, в темно-сером песке была найдена стенка сосуда культуры длинных курганов (рис. 9, 10). Вероятно, эта находка может датировать время эксплуатации сооружения на последнем этапе.

Предметы из кремня и фрагменты керамики, происходящие из слоев, образующих насыпь сооружения, попали из культурного слоя, разрушенного при формировании насыпи и остатки которого были найдены в непо потревоженном состоянии в центральной части памятника, поэтому здесь будет дано общее описание всего материала. Кремневые артефакты представлены отходами производства и включают 3348 чешуек, 397 сколов (среди которых технологические сколы, включая многочисленные сколы подправки края), 1341 отщеп, 471 пластинчатый отщеп, 465 пластин и 114

фрагментов пластин, 156 микропластин и 2 нуклеуса (рис. 9, 7). Судя по особенностям кремневого сырья можно предположить, что на этом месте обрабатывались желваки различного кремневого сырья. К данному комплексу относятся также немногочисленные орудия: фрагмент орудия на отщепе (рис. 9, 2), фрагмент черешковой части «свидероидного» наконечника на пластине (рис. 9, 4) и наконечник иволистной формы с обработкой ретушью по краю, с бугорка плоской приостряющей ретушью в области бугорка и пера (рис. 9, 3), фрагмент пластины с краевой ретушью, скребок на пластинчатом отщепе (рис. 9, 1), скребок на массивном отщепе, выемчатое орудие на пластине

(рис. 9, 5), а также фрагмент шлифовальной плиты и отбойник (рис. 9, 6).

Находки происходят в основном из центральной, самой высокой, части памятника в кв. а-А/1 и близлежащей площади.

Ранненеолитическая керамика представлена фрагментами четырех сосудов. К первому сосуду относится 27 фрагментов стенок сосуда, орнаментированных горизонтальными рядами подквадратных оттисков (рис. 9, 8-9), ко второму – фрагмент сосуда, орнаментированный округлыми мелкими оттисками, к третьему – фрагменты стенок без орнамента с примесью органики в тесте и к четвертому – стенки сосудов, орнаментированных тонкими на-

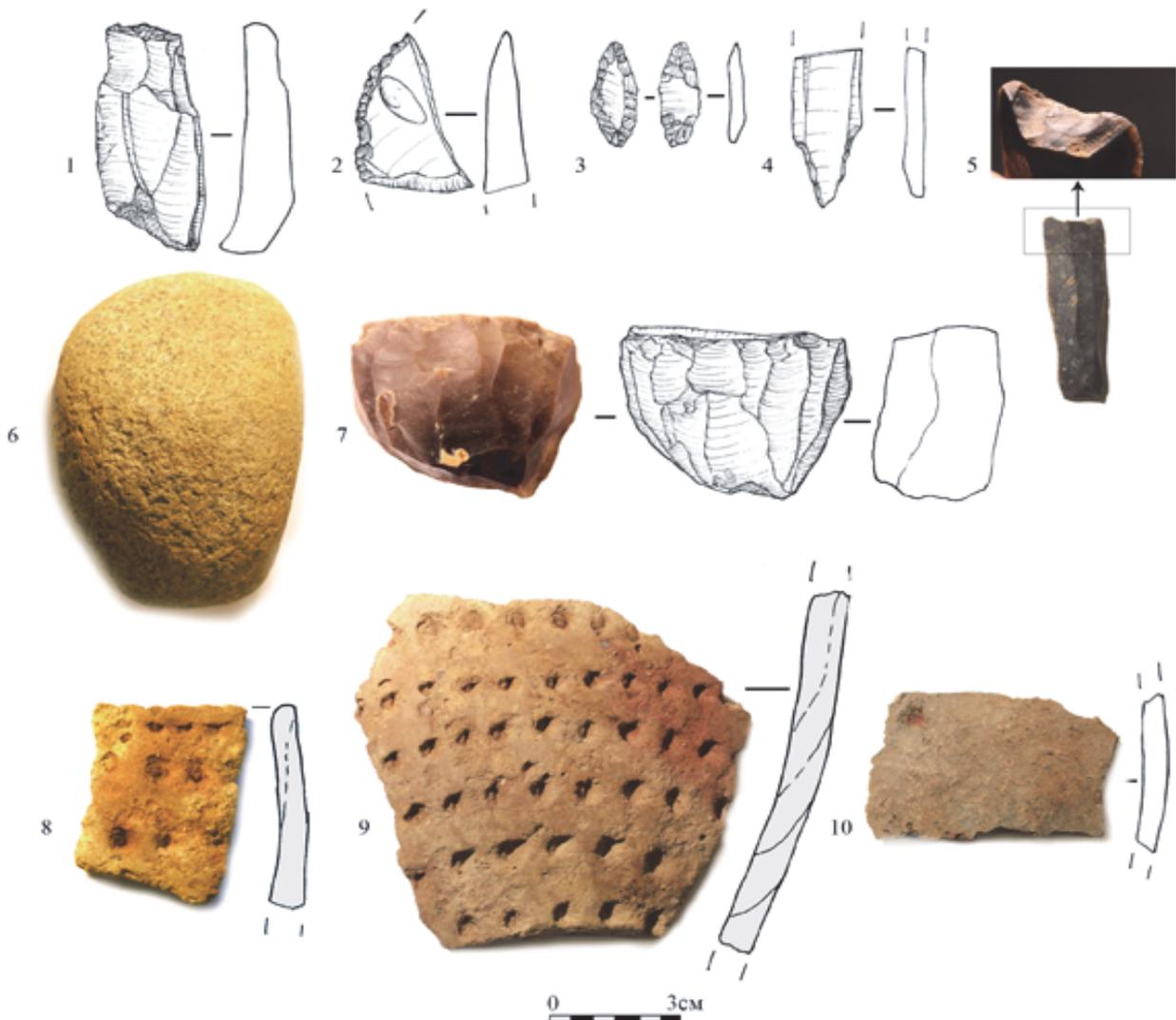

Рис. 9. Каменный инвентарь: кремневые орудия (1, 2, 5), наконечники стрел (3, 4), нуклеус (7), каменный отбойник (6) и фрагменты керамики: раннего неолита (8, 9) и культуры длинных курганов (10)

сечками. Для сосудов раннего неолита было выбрано сырье, насыщенное песком, в него добавлено небольшое количество органики. Способ лепки ленточный. На внешней поверхности сохранились следы лощения. Сосуд с подквадратными оттисками может относиться к VI тыс. до н.э. (фаза «b-4»)⁴.

Анализ почв из насыпи одиночного кургана у д. Сертея. Почвы, погребенные под курганом, мало отличаются от окружающих и могут быть классифицированы как песчаные дерново-подзолы. В их профиле выделяются горизонты: гумусовый – A1, мощностью 10 см, светлоокрашенный с большим количеством обломков древесного угля; подзолистый (элювиальный) – E, глубина 10-30 см, палево-белесый песок с включениями кремневых артефактов неолита; иллювиально-железистый, разделяющийся на две части: Vf, 30-50 см, рыжеватый песок, Bff, 50-100 см, палево-белесый песок с псевдофибрами (тонкими темно-коричневыми извилистыми плотными прослойками) (рис. 10).

Поверхность кургана – плоская, выровненная в относительно недавнее время. То,

что эта поверхность недавняя, подтверждает почва на поверхности – карликовый подзол. В его профиле под лесной подстилкой выделяются горизонты: E, 0-1(2) см, серовато-белесый песок; Bfh, 1(2)-4 см, серо-кофейного цвета, с клиньями до 15-20 см, в клиньях уплотнен; C, 4(20)-50 см, палево-белесый песок (насыпь кургана) с фрагментами гумусового и элювиального горизонтов исходной почвы, выброшенных в насыпь во время ее сооружения. Для формирования почвы с маломощным профилем, подобным обнаруженному на кургане, необходимо 150-200 лет. Следовательно, на данном кургане, в отличие от других, распашка не проводилась, а лес сохранялся в течение всего этого времени.

Характерной чертой погребенной почвы является высокое содержание в ее верхнем, гумусовом горизонте угольков. Все свидетельствует о том, что курган возник вскоре после лесного пожара. Наличие пожаров подтверждают остатки черной ямы от полностью выгоревшего пня (кв. A1-A2), основание которого уходит вглубь

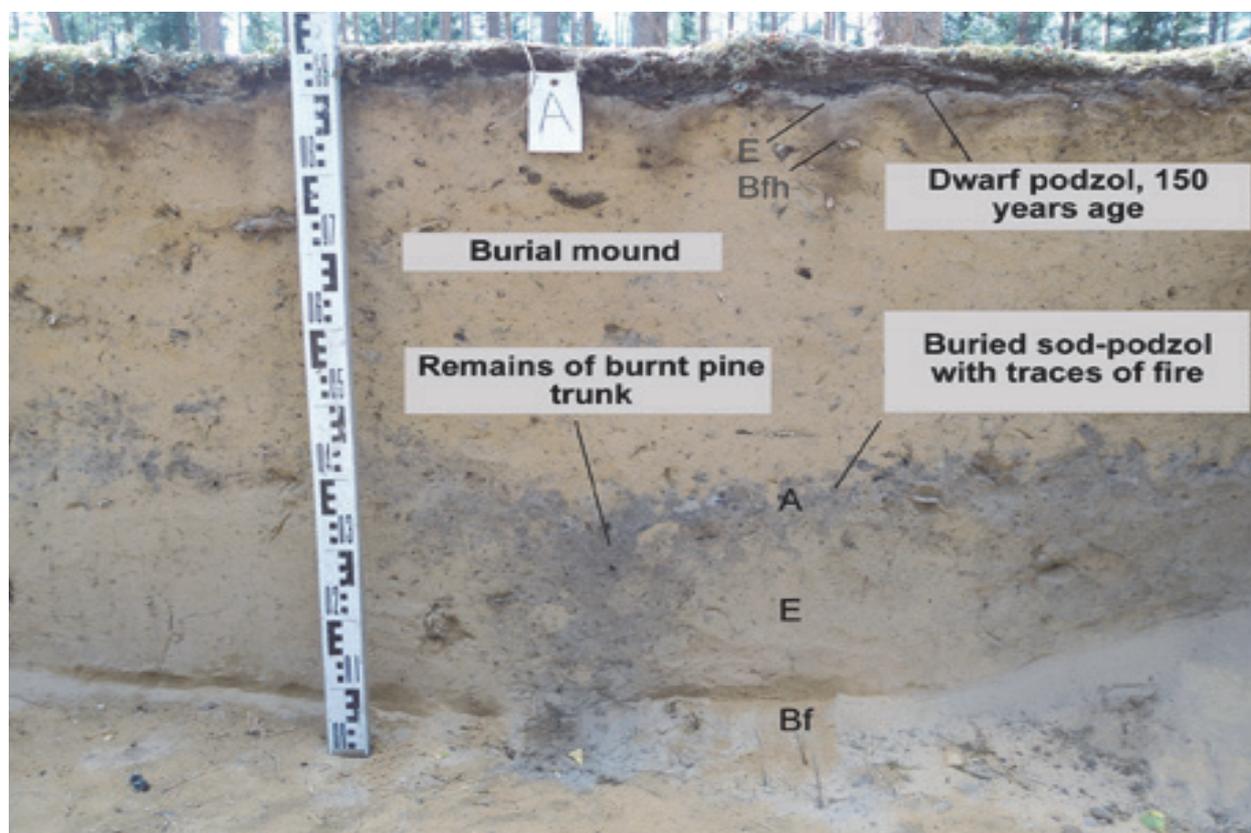

Рис. 10. Погребенные почвы в стратиграфии кургана (по описанию А.Л. Александровского)

более чем на 40 см от поверхности погребенной почвы.

Почва под насыпью относится к дерново-подзолам, не имеет признаков хорошо развитого гумусового горизонта, тем более признаков темно-гумусового горизонта АУ. На основании этого можно сделать вывод о том, что условия формирования данной почвы могли быть близкими к современным. Вместе с тем для песчаных почв характерно интенсивное протекание процессов диагенеза, нередко с полной деградацией гумусового горизонта. Песчаные насыпи курганов, даже большой мощности, легко проницаемы для атмосферной влаги, что вместе с хорошей аэрацией создает условия для активной микробиологической деятельности и разрушения гумусовых субстанций. Поэтому вероятность более интенсивного развития гумусового горизонта в почвах того времени не исключена.

Определения показывают, что в эпоху неолита, как и в настоящее время, на песчаных почвах данного места произрастали сосновые леса. Древостои существенно отличаются от таковых в долине р.Сертейки, где в неолите господствовали широколиственные леса⁵. Полностью отличаются по составу угли из предполагаемого ритуального места с костями лося из кв А/І. Они могли быть принесены на место кострища с берега р. Сертейки, располагающейся на

расстоянии около 700 м, или из южной зоны произрастания широколиственных лесов.

Обсуждение результатов

На основе полученных результатов возможно реконструировать хронологическую цепочку событий. Данный участок местности изобилует большим количеством всхолмлений камового происхождения. В раннем неолите вершины этих холмов выбиралась в качестве мест для сезонных стоянок или мест по расщеплению кремня. Одно из таких всхолмлений и было выбрано в качестве места для расщепления кремневых желваков, которое, возможно, посещалось несколько раз. Продукты расщепления залежали в основном на площадке на естественном возвышении и в двух ямах. Здесь были оставлены также фрагменты глиняных сосудов раннего неолита, которые позволяют датировать эти события VI тыс. до н.э.⁶ Над культурным слоем образовался слой почвы, который сейчас в профиле фиксируется как погребенный дерновый подзол.

Во второй половине 3 тыс. до н.э. (3743±50 (SPb-1194), 2297-2016 калибр. до н.э.) для создания ритуальной площадки выбирается естественное всхолмление, и на этом месте организовывается насыпь диаметром около 10-11 м с плоской площадкой диаметром около 8,5 м. Песок

Табл. 1. Результаты анализа углей из различных горизонтов

Местонахождение	Дуб <i>Quercus</i>	Сосна <i>Pinus</i>	Ель <i>Picea</i>	Хвойные <i>Coniferae</i>	Кора <i>bark</i>	Неопределенные
скопление костей, кв. А/І	5					
палево-желтый слой (культурный слой мастерской)				40		
серый слой в заполнении нижнего рва		5		8		1
кострища		8		14		1
серо-черный слой		1	1?	20	1	5

берется из прилегающей местности, и получается ровик шириной около 1,30 м с перемычкой в юго-западной части. Приблизительная высота сооружения составляет около 0,35-0,45 м над поверхностью, и оно имеет форму усеченного конуса с входом с юго-западной стороны. После этого было совершено захоронение остатков кремации, состоящее из кальцинированных костей животных и бронзовых предметов. Останки были уложены в емкость, в которой они и были погребены непосредственно у основания насыпи в юго-западной части при входе. Кости залежали компактно, представляя собой скопление с округлой вершиной мощностью 5 см. Нахождение углей дуба среди остатков кремации позволяет предположить, что кремация была совершена в другом микрорегионе или южной части Сертейского микрорегиона, где произрастали широколиственные леса. Ареал произрастания широколиственных пород, в том числе дубов, мог находиться в 6 км к югу, где также зафиксированы синхронные поселения рассматриваемому сооружению. На площадке происходила какая-то ритуальная (?) деятельность, фиксируемая по остаткам ям, которые могут быть синхронны этому событию или были оставлены здесь позднее. Со временем на поверхности насыпи образовалась почва и вырос лес. Именно в небольшой прослойке мощностью около 5 см, где расположено скопление костей, не фиксируются находки многочисленных кремневых артефактов, найденных в нижележащих и вышележащих слоях (рис. 12). Это хороший показатель того, что первоначальная насыпь была сделана из чистого грунта, взятого за пределами распространения ранне-неолитического культурного слоя.

Около 3485±80 (SPb-1203) (2024-1621 калибр. до н.э.) площадка была выжжена вместе с деревьями, а после прогорания кострище было засыпано песком. В современном профиле это фиксируется в виде погребенного дерново-подзола со следами пожара. На этом этапе или до времени

выжигания площадки периодически разводились костры, от долгого горения которых остались прокаленные пятна как на склонах насыпи, так и за пределами внешнего контура ровика. Насыпь оплывала, в результате чего были частично погребены остатки кострищ на ее полах и внутренняя часть ровика.

Далее создается новая насыпь конусообразной формы, и высота сооружения достигает предположительно около 1,3 м над поверхностью. После сооружения насыпи и ее оплыва в ровике были сделаны небольшие кострища, от которых зафиксированы линзы красноватого прокаленного песка. Эти линзы зафиксированы в секторе в северной части. Самая большая линза № 1 располагалась в ровике в его восточной части. Точно установить время функционирования комплекса сложно. По стратиграфическим и почвенным данным насыпь была организована через некоторое время после засыпки кострища, т.к. над этим уровнем не успела образоваться почва. Пространственное распределение кремневых предметов в насыпи показывает, что они лежат несколькими горизонтами. Это позволяет предположить, что насыпь возводилась в несколько этапов, это могли быть процессы досыпки-подправки оплывавшей насыпи. С равной степенью вероятности это может свидетельствовать и о том, что грунт брался неравномерно из различных участков около сооружения, так как культурный слой стоянки раннего неолита периодически разрушался.

Вероятно, курган использовался позже во время существования культуры длинных курганов, о чем свидетельствует находка керамики в ровике, и собственно остатки этого времени могли находиться на уничтоженной в конце XIX века вершине. В ходе последней реконструкции, которая происходит в конце XIX века, насыпь выжигается (по углям получена дата 120±25 (SPb-1196)), а затем срезается вершина и делается плоская площадка диаметром около 8 м, грунт сбрасывается на

полы (рис. 3). С момента последней реконструкции на вершине активно развивается подзолистая почва.

Заключение

Такого типа памятники, как правило, относят к эпохе культуры длинных курганов. Однако проведенное датирование собственно остатков кальцинированных костей и различных этапов возведения насыпи показало, что один из этапов относится ко второй половине III тыс. до н.э. и сопоставим с поздним периодом существования жижицкой культуры строителей свайных поселений – начальным этапом узменьской культуры. Для указанного периода впервые фиксируется подобный обряд, когда кремируются кости животных (лося) и бронзовые предметы. Этот комплекс может быть интерпретирован как ритуальный комплекс времени позднего неолита – начала бронзового века, который функционировал на протяжении длительного промежутка времени, если опираться на данные радиоуглеродного датирования и стратиграфии. Пока сложно найти прямые аналогии подобному ритуальному комплексу III тыс. до н.э. На настоящий день известны только курганные захоронения III тыс. до н.э. круга культур шнуровой керамики на территории Польши, среднеднепровской культуры в Верхнем Поднепровье⁷. С другой стороны, мы можем предположить, что часть памятников с подобным обрядом, обычно относящихся к культуре длинных курганов, может также являться остатками подобных ритуальных сооружений, что покажут дальнейшие исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шмидт Е.А. Древнерусские археологические памятники Смоленской области. Часть 1. М.: Московский рабочий, 1982. С.26.

² Еремеев И.И. Раннесредневековые памятники у Велижских порогов на Западной Двине (к проблеме реконструкции маршрутов пути «из варяг в греки») // Древности Подвинья: историче-

ский аспект/ Науч. ред. А.Н. Мазуркевич. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2003. С. 258-270; Еремеев И.И. Древности Полоцкой земли. В историческом изучении Восточно-Балтийского региона (Очерки средневековой археологии и истории Псковско-Белорусского Подвинья). Труды ИИМК. Т. XLIV. СПб.: Дмитрий Белавин, 2015. 694 с.

³ Мазуркевич А.Н., Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Долбунова Е.В., Семенцов А.А., Ришко С.А. Абсолютная хронология неолитических древностей Днепро-Двинского междуречья VII - III тыс. до н.э. // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы в VII - III тыс. до н.э./ Науч. ред. А.Н. Мазуркевич, М.А. Кулькова, Е.В. Долбунова. Смоленск: Свиток, 2016. С. 324, 351.

⁴ Мазуркевич А.Н., Долбунова Е.В., Кулькова М.А. Древнейшие керамические традиции Восточной Европы // Российский археологический ежегодник. № 3. СПб.: Университетский издательский консорциум, 2013. С. 73-81.

⁵ Александровский А.Л. Естественнонаучные исследования на археологических памятниках Сертеи. Почвы, антракология // Археология озерных поселений IV - II тыс. до н.э.: хронология культур и природно-климатические ритмы. Материалы международной конференции, 13-15 ноября 2014 / Науч. ред. А.Н. Мазуркевич, М.Э. Полковникова, Е.В. Долбунова. СПб.: ООО «Периферия», 2014. С. 134-146.

⁶ Мазуркевич А.Н., Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Долбунова Е.В., Семенцов А.А., Ришко С.А. Абсолютная хронология неолитических древностей Днепро-Двинского междуречья VII - III тыс. до н.э. // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы в VII - III тыс. до н.э./ Науч. ред. А.Н. Мазуркевич, М.А. Кулькова, Е.В. Долбунова. Смоленск: Свиток, 2016. С. 325.

⁷ Schyłek neolituna Wyżynie Lubelskiej / P. Jarosz, J. Libera, P. Włodarczak (ed.). Krakow, 2016. Крывальцэвіч М.М. Могільнік сярэдзіны III - пачатку II тысячагоддзя да н.э. на Верхнім Дняпры - Прорва 1. Мінск, 2006.

THE SINGLE BURIAL MOUND NEAR SERTEYA VILLAGE (SMOLENSK REGION) – THE COMPLEX OF NEOLITHIC AND MEDIEVAL OBJECTS

© 2020 A.N. Mazurkevich¹, E.V. Dolbunova¹, A.L. Aleksandrovsky²,
J. Fassbinder³, M.V. Sablin⁴, I.G. Shirobokov⁵

¹ The State Hermitage Museum, St. Petersburg

² Institute of Geography RAS, Moscow

³ Ludwig Maximilian University of Munich

⁴ Zoological institute RAS, St. Petersburg

⁵ Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), St. Petersburg

The single burial mound is located near Serteya village, on a right shore of the Serteyka River (NW Russia). It was found by E.A. Schmidt in 1951 and was attributed to Old Russian period. Burials of this type are usually attributed to the era of the Long tumulus culture. New researches of the burial mound conducted in 2013-2014 allowed to uncover several diachronous constructive objects. The first stage was connected with the place of flint knapping, that was located on a natural elevation. It can be attributed to the 6th mill BC basing on early Neolithic pottery fragments found nearby. The next period, when a ritual platform with a ditch was organized on this place, is dated to the second part of the 3rd mill BC. Later, another mound with a small ditch was created over the platform; due to a ceramic fragment found here, it can be attributed to the culture of Long tumulus. Dating made on burnt bones and charcoal showed that the 1st and 2nd stages of this construction can be dated to the second part of the 3rd mill BC, the time of the late stage of Zhizhitskaya culture of pile-dwellers and initial stage of Uzmenskaya culture. The animal (elk) bones were cremated along with bronze objects, that can be evidenced due to patina traces left on bones; such rite has been recorded for the first time. Later, a bonfire site was made on the flat platform, and the separate fire-places were made on the slopes of the burial mound. This complex can be interpreted as a ritual place of the late Neolithic – the beginning of the Bronze Age; based on radiocarbon dates, we can say that it existed for a long period of time. Nowadays it is difficult to find analogies to such ritual complex of the 3rd mill BC. Only kurgan burial mounds of Corded ware culture dated to the 3rd mill BC are known on the territory of Poland and Upper Dniepr area. We might also suppose that some of the sites with such a burial rite, which are usually attributed to the culture of Long tumulus, could be also attributed to the remains of such ritual sites; this can be established by further researches. The last reconstruction of the complex was made in the late 19th century.

Keywords: Late Neolithic, pile-dwelling settlement culture, Zhizhitsa culture, Long tumulus culture, Uzmenskaya culture, magnetometry.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-2-130-144

Andrey Mazurkevich, Senior Researcher, Chief Custodian, Department of Archaeology of Eastern Europe and Siberia. E-mail: a-mazurkevich@mail.ru
Ekaterina Dolbunova, Candidate of History, Associate Research Fellow, Department of Archaeology of Eastern Europe and Siberia. E-mail: katjer@mail.ru
Aleksandr Aleksandrovsky, Doctor of Geographical Sciences, Leading Research Fellow. E-mail: alexandrovskiy@mail.ru
Jorg Fassbinder, Doctor of Technical Sciences, Professor. E-mail: fassbinder@geophysik.uni-muenchen.de
Mikhail Sablin, Candidate of Biological Sciences, Senior Research Fellow. E-mail: msablin@yandex.ru
Ivan Shirobokov, Candidate of History, Research Associate. E-mail: ivansmith@bk.ru